

В 1985 году Орсон Скотт Кард написал роман "Игра Эндера", в основу которого легла одна ужасающая идея: юного вундеркинда обучают на продвинутом военном симуляторе — кнопки, экраны, движущиеся цели, очки. В финале он обнаруживает, что никогда не играл. Он убивал. По-настоящему. "Симуляция" с самого начала была реальной войной.

Спустя сорок лет после выхода романа, 22 июня 2026 года, Министерство обороны Украины приняло на вооружение и классифицировало по стандартам НАТО комплекс "Хорнет вижн контрол" (Hornet Vision Ctrl), сделав его первой облачной системой управления дронами, официально разрешённой к использованию в ВСУ. Разработчик — "Уайлд хорнетс" ("Дикие шершни"), коалиция украинских инженеров в области оборонных технологий. Кард вообразил этот сценарий. Украина воплотила его в жизнь. А мир наблюдает.

ИДЕЯ, ИЗМЕНИВШАЯ САМУ ПРИРОДУ ВОЙНЫ

Концепция проста в своей формулировке и ужасающа в своих последствиях: географическое разделение пилота и воздушного судна при сохранении полного контроля.

Оператор сидит за цифровой рабочей станцией в безопасном месте, подключается к интернету и управляет дроном-перехватчиком, действующим в сотнях или тысячах километров от него. Он видит

Иными словами, это может быть и подросток, выросший на PUBG и "Кол оф дьюти", умеющий прицеливаться, знающий, как вести движущуюся цель, — обученный, сам того не ведая, всем техническим навыкам, которые требует эта система. Единственное отличие (и к этому его никто не готовил) заключается в том, что результатом его действий на экране в этот раз становится не "респаун" (возрождение), а реальный труп.

Это именно то, что пережил персонаж Эндера: его тренировали

когда оператор находится в отеле в двух тысячах километров — кто призовет его к ответу? Под чьей юрисдикцией он находится? И как доказать нарушение принципа различия, если никто даже не знает его подлинного имени?

Политический философ Майкл Уолцер в своём анализе теории справедливой войны неявно требует "взаимного риска" (mutual risk) между комбатантами как фундаментального критерия этики войны. Облачное управление полностью устраняет это условие для одной из сторон, превращая войну из противостояния бойцов в одностороннюю операцию по уничтожению.

КОГДА ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕХОДЯТ С ПЕРЕДОВОЙ К КРИМИНАЛУ

Здесь кроется самая смертоносная и наименее обсуждаемая опасность.

Сегодня эта технология функционирует в рамках конфликта между двумя государствами, внутри (хотя

Когда человеческие потери исчезают из уравнения войны — когда больше нет солдат, возвращающихся в гробах, нет ждущих семей, нет потерь, которые будоражат общественное мнение, — решение о начале войны принимается гораздо легче, а остановить её становится гораздо труднее.

И что ещё опаснее: видя эту технологию, противоположная сторона не будет сидеть сложа руки. Она разрабатывает ещё более смертоносное оружие. То, что мы видим сегодня в облачных дронах, может показаться примитивным по сравнению с тем, что ждёт нас завтра: рои автономных роботов, работающих на базе искусственного интеллекта, управляемых людьми, сидящими в тысячах километров от экранов — или, возможно, не управляемых вообще никем.

В этом конфликте единственным гарантированным проигравшим является человек: физически — когда он становится жертвой, психологически — когда его превращают в

цель будет поражена первой, как именно и когда.

Это не является невозможным. Это неизбежная логика ситуации, когда война становится "игрой" во всех смыслах этого слова — со своими зрителями, своими ставками и ложным ощущением того, что происходящее на дисплее является всего лишь развлечением.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС

Проблема не в самой технологии — она нейтральна. Интернет принёс нам науку, медицину, образование и человеческие связи. Сам по себе дрон используется для доставки лекарств в труднодоступные районы, картографирования местности и оказания гуманитарной помощи.

Бороться нужно с логикой, которая направляет эту технологию на коммерциализацию убийства и лишение его человеческого лица.

Международное сообщество несёт историческую ответствен-

— Правовая база, криминализирующая использование этой технологии против гражданского населения как деяние, эквивалентное традиционным военным преступлениям, независимо от местонахождения оператора.

Врач даёт клятву. Инженер несёт юридическую ответственность за жизни людей. Юрист связан этическим кодексом. Что касается "пилота облачной войны" — мир всё ещё ищет, как его назвать, прежде чем вообще задуматься о том, как привлечь его к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце "Игры Эндера", когда главным героем обнаружил, что его руки истребили целую цивилизацию, пока он думал, что играет, трагедия заключалась не только в самом истреблении. Она заключалась в том, что система была тщательно разработана так, чтобы держать его в неведении относительно того, что он совершал на самом деле.

Это именно то, что данная технология делает со всеми нами — с обществами, правительствами и отдельными людьми. Она проектирует среду, в которой убийство кажется технической процедурой, жертва — точкой на экране, а моральная ответственность — философ-

ВОЙНА СТАНОВИТСЯ ИГРОЙ

Особенности облачного управления боевыми действиями

то же, что и камера, принимает решение об атаке, находясь бесконечно далеко от опасности.

В апреле 2026 года компания "Уайлд хорнетс" доказала эту концепцию на практике: пилот, находившийся на расстоянии более двух тысяч километров от Украины, взял под контроль в её воздушном пространстве дрон-перехватчик "Стинг". Несколько недель ранее пилот с псевдонимом "Халк" из подразделения "Булава" уничтожил две российских цели в 500 километрах от своего местоположения. Боевой результат менее чем за три месяца применения: уничтожено более 600 воздушных целей.

Главным техническим вызовом была задержка сигнала (latency) — время между обнаружением цели и отдачей команды. Система "Хорнет вижн контрол" решает эту проблему с помощью зашифрованных высокоскоростных протоколов связи, поддерживаемых алгоритмами искусственного интеллекта. Результат: один пилот теоретически может прикрывать несколько секторов фронта, не перемещаясь физически.

Это не эволюция тактики боя. Это ликвидация всех допущений, на которых строилось международное гуманитарное право последние два века.

в игре, но оказалось, что игра была истреблением. Разница лишь в том, что он сломался, когда узнал правду. Может ли кто-то гарантировать, что "пилот облачной войны" почувствует хоть что-нибудь?

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ЗАКОНЫ ВОЙНЫ: КОГДА РУШАТСЯ ДОГМЫ

Международное гуманитарное право создавалось не в вакууме. Оно строилось на конкретных допущениях о природе войны и статусе комбатанта.

Четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним предполагают, что комбатант присутствует на поле боя или вблизи него, что его можно отличить от гражданского лица и что он подчиняется чёткой цепочке командования, несущей юридическую ответственность за его действия.

Принцип соразмерности устанавливает запрет на атаки, при которых ожидаемые гражданские потери являются чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу.

Принцип различия обязывает чётко разделять комбатантов и гражданских лиц.

Принцип военной необходимости ограничивает враждебные действия лишь тем, что требуется для достижения законной военной цели.

Гаагская конвенция 1907 года установила правила ведения сухопутной войны и признала недопустимым использование методов, причиняющих излишние страдания. Оттавский договор 1997 года запретил противопехотные мины именно потому, что они являются оружием неизбирательного действия, неспособным отличить солдата от мирного жителя.

Все эти договоры рушатся перед одним простым вопросом:

бы теоретически) международно-правового поля, к которому можно апеллировать. Но технология по своей природе не знает границ и не выбирает пользователей.

Где гарантии, что эта система — или её более продвинутые версии — не попадёт в руки организованных преступных сетей? Вооружённых группировок? Психически неуравновешенных лиц с манией величия? Гарантий нет. Сегодня не существует эффективной международной правовой базы, способной это предотвратить.

Представьте себе лидера банды, руководящего заказным убийством с помощью дрона, которым он управляет из неизвестной точки на другом континенте. Или террористическую группировку, атаковую мирное собрание с помощью беспилотника, управляемого её членами из безопасного убежища в тысячах километров. Или одного человека с оборудованием стоимостью не более нескольких тысяч долларов, представляющего угрозу, для отражения которой раньше требовалась целая армия.

Это не научная фантастика. Это естественная траектория развития любой военной технологии после её созревания и распространения.

НЕ БОРЬБА ЗА ПРЕВОСХОДСТВО, А ГОНКА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Мы должны назвать вещи своими именами.

То, что происходит, — это не гонка вооружений в традиционном понимании, где две стороны соревнуются за военное превосходство с целью сдерживания, а нечто гораздо более мрачное: гонка за эффективностью убийства, которое становится всё менее человекозатратным для одной из сторон.

безнравственный инструмент убийства, и морально — когда мы принимаем нормализацию этой реальности.

КАРИНА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ГОВОРИТ

Я хочу нарисовать вам один образ — не из научной фантастики, а из естественной логики этого процесса, оставленного без контроля.

Комната. Мониторы. Дроны, летящие над городом. И группа людей, делающих ставки на то, что происходит на экране: какая

ность, принятие которой нельзя откладывать.

— Расширение Женевских конвенций с целью явного охвата операций с дистанционным управлением и чёткого определения юридической ответственности "облачного оператора" независимо от его географического положения.

— Обязывающий международный договор, запрещающий экспорт и продажу боевых систем облачного управления негосударственным субъектам — по модели Международного договора о торговле оружием 2013 года, но с более жёсткими механизмами контроля.

ским вопросом, отложенным на неопределённый срок.

Человечество избрало самолёт, а затем создало международное авиационное право. Оно избрало ядерное оружие, а затем разработало договоры об ограничении вооружений — после того, как были сожжены два города.

Вопрос не в том, создадим ли мы законы, регулирующие облачную войну. Вопрос в другом: сколько городов должно сгореть до этого?

Доктор Хальдун ДАКАК, Сирия

КТО СИДИТ ЗА ЭКРАНОМ?

Этот вопрос никто не задаёт — а его нужно задавать во весь голос.

Когда мы говорим о "пилоте, управляющем дроном дистанционно", разум автоматически рисует образ опытного офицера в укрепленном командном пункте. Но реальность, которую навязывает эта система, принципиально иная: всё, что нужно "пилоту", — это интернет-соединение, две руки, способные управлять интерфейсом, и зоркий глаз.

Недавние шаги американской дипломатии свидетельствуют о том, что Вашингтон снова хочет поднять под сёбя Ирак и сделать его страной-сателлитом, как это было во время оккупации 2003–2011 годов. Это необходимо им для того, чтобы, во-первых, взять под контроль иракскую нефть, а во-вторых, максимально ослабить Исламскую Республику Иран.

ИРАК ИМЕЕТ для ИРИ чрезвычайно большое значение — как геополитическое, так и духовно-историческое. Во-первых, для Тегерана неприемлемо, чтобы эта арабская страна стала еме враждебной или превратилась в площадку для антииракской деятельности. Многим иранцам старшего поколения ещё памятна ужасы ирано-иракской войны 1980–1988 годов, унёсшей жизни целого миллиона жителей ИРИ. Во-вторых, на территории Ирака находятся шиитские святыни Эн-Наджаф и Кербела, имеющие для каждого перса глубокое сакральное значение. В-третьих, торгово-экономические отношения с Ираком приносят ИРИ значительную прибыль. Главным инструментом иракского влияния в Ираке до сих пор были "Аль-Хашд аш-Шааби" — Отряды народной мобилизации (ОНМ). На их ослабление и нацелены сейчас усилия Вашингтона.

В мае-июне 2014 года военно-политическая обстановка в Ираке резко ухудшилась. Террористам из организации "Исламское государство" удалось захватить второй по величине город Мосул и взять под контроль западные и северные провинции страны: Анбар, Найнаву и Салах-эд-Дин. Можно выделить несколько причин успехов джихадистов. Во-первых, это недовольство суннитской общины Ирака маргинализацией и систематическими преследованиями. В результате ряд крупных суннитских племён западного и северного Ирака (Дулейи, Шаммар, Джибур), а также некоторые бывшие члены партии "Баас" на первых порах поддержали джихадистов, но затем, после знакомства с их бесчеловечными практиками, отказались от помощи экстремистам. Во-вторых, это полная неэффективность новых вооружённых сил Ирака, "с нуля" созданных американцами. В иракской армии процветала коррупция. Цена получения генеральского звания составляла 2 миллиона долларов. Вновь принятые на службу генералы пытались обработать эту сумму путём приписывания "мёртвых душ" в личный состав подразделений. Зарплату за этих солдат получали их командиры. В итоге реальная численность батальона (по штату — 600 военнослужащих) с учётом "солдат-призраков" могла составлять всего 200 человек. Одновременно армия была ослаблена чистками от бывших членов партии "Баас".

В этих условиях возникла реальная угроза взятия джихадистами Багдада и шиитских святынь — Эн-Наджафа и Кербелы. 13 июня 2014 года наиболее авторитетный шиитский богослов Ирака великий аятолла Али ас-Систани издал фетву о том, что борьба против террористов из

"Исламского государства" является религиозной обязанностью каждого иракца. Этот день считается точкой отсчёта истории вооружённых формирований "Аль-Хашд аш-Шааби". Более действенным фактором в создании новой организации стала работа иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Большую роль в становлении и укреплении этих формирований сыграл командующий спецназом "Аль-Кудс" КСИР генерал Касем Сулеймани. Его замысел состоял в том, чтобы превратить ОНМ в подобие КСИР — параллельную армию Ирака, выполняющую иранскую повестку.

В настоящее время численность ОНМ оценивается в 120 тысяч человек. Наиболее крупным подразделением Отрядов

январе 2020 года генерал Сулеймани был ликвидирован в Ираке по приказу рьяного Дони, что нельзя квалифицировать иначе как государственный терроризм.

В период конфронтации Ирана с Израилем и США во время геноцида в Газе 2023–2025 годов Отряды народной мобилизации постоянно атаковали американские военные объекты на Ближнем Востоке. Данный конфликт предоставил оправдание для конфронтации с американцами, так как США в нём поддержали Израиль, а значит, выступили против всей исламской уммы. 9 января 2024 года пресс-секретарь организации "Катаиб Хезболла" Джафар аль-Хусейни выступил в передаче телекомпании "Аль-Маядин", где подробно объяснил позицию своего движения. Он подтвердил, что его группа и её союзники по ОНМ являются частью "Оси сопротивления" (михвар аль-мукавама), в которую входят союзные Ирану группировки в регионе. При этом он заявил, что ОНМ не позволяет

Израилю и США напасть на "Хезболлу". Пресс-секретарь также отметил, что легитимными целями для ударов являются американские военные базы не только в Ираке, но и по всей Западной Азии.

Удары ОНМ по американской военной инфраструктуре в Ираке и Сирии начались 18 октября 2023 года. Всего было проведено 160 таких атак. При этом большинство из них (95) было совершено группировкой "Харакат ан-Нуджаба". Интересно, что её лидер Акрам аль-Кааби в ноябре 2022 года посетил Москву, где на встрече с заместителем министра иностранных дел РФ Михаилом Богдановым от имени ОНМ выразил поддержку СВО на Украине. В географическом плане произошло "разделение труда" между различными вооружёнными формированиями. "Катаиб Хезболла" обстреливала ракеты и наносила удары беспилотниками по американским военным базам Айн-эль-Асад и Эт-Танф к югу от реки Евфрат, а "Харакат ан-Нуджаба" и "Катаиб Сейид аль-Шухада" совершали нападения на американские военные объекты в Сирии и северные реки Евфрат: Коноко, Эль-Омар, Эль-Шадади, Румейлан, Тель-Байдар и Эль-Маликия. Наиболее резонансным стал удар ОНМ по американской военной базе "Таур-22" в Иордании, в результате которого погибли трое американских военнослужащих, а ещё 30 человек получили ранения. С февраля 2024 года интенсив-

ность подобных ударов пошла на убыль. Отчасти это объясняется намерением Ирана не подвергать своих союзников серьёзному риску.

ПОСЛЕДНИЕ политические события в Ираке свидетельствуют о том, что США твёрдо намерены свернуть деятельность "Аль-Хашд аш-Шааби" в этой стране. Этому способствовала очередная смена правительства в республике. Доминирующее положение в политической жизни Ирака занимает рыхлый альянс шиитских партий и движений — "Координационная структура". В ней сошлись три главные группировки — расколота на множество фракций Партия исламского призыва ("Ад-Дава"), движение садристов (сторонников политика-популиста Муктады ас-Садра) и партия "Аль-Хикма" левякого политика аятоллы Аммара аль-Хакима. В последнее время в коалиции обострилась борьба между двумя бывшими премьер-министрами — Нури аль-Малики (2006–

ские банки и только потом возвращаются в государственное казначейство.

В середине июня иракцев усиленно обрабатывал побывавший в Багдаде посол США в Турции, близкий друг Трампа и его спецпосланник по Сирии и Ливану Том Баррак. По слухам, распространяемым в ряде американских СМИ, Баррак — педофил, регулярно посещавший остров Эпштейна. По итогам визита 15 июня иракским правительством было принято заявление. Прежде всего оно касается разоружения или включения в иракскую армию всех отрядов "Аль-Хашд аш-Шааби" и прекращения их контроля над определёнными районами Ирака. Так и записано: "реализовать планы полного разоружения, распустил все вооружённые группы и формирования, действующие вне власти и контроля иракского государства, обеспечить сдачу оружия официальным властям и установить полный суверенитет для обеспечения того, чтобы Ирак был ограждён от конфликтов, а его территория не использовалась какой-либо стороной для угрозы региональному миру".

Одновременно в этом документе высказана заинтересованность в возвращении в Ирак американских нефтяных компаний. Было объявлено о начале переговоров с компанией "Шеврон" по разработке нефтяных месторождений "Западная Курна — 2" в Басре и "Эн-Насирия" в Ди-Каре на юге Ирака, в дополнение к предоставлению разрешения на допуск американских корпораций НКН и "Вестерн Заргос" на иракский рынок и обеспечению их работы в энергетической отрасли. Помимо огромного проекта, реализуемого в провинции Басра американской компанией "Экселерэйт энержи", ранее не работавшей в энергетическом секторе Ирака, этот пункт включает строительство плавучего терминала для импорта сжиженного природного газа в Хор-эз-Зубайра.

Всё это представляет отнюдь не праздный интерес для России. Лицензия на добычу нефти на месторождении "Западная Курна — 2", на которую сейчас нацелился американский "Шеврон", до декабря прошлого года принадлежала российской компании "Лукойл", ушедшей оттуда из-за санкционного давления Вашингтона. С Ираком России связывают тесные экономические отношения ещё с 1960-х годов. Сейчас нас пытаются оттуда вытеснить всеми доступными способами. Да и выдвигание Ирана из Ирака явно не в интересах России. Чем слабее будут позиции Тегерана на международной арене, тем легче он подчинится давлению США. Удастся ли стратегам из Вашингтона вновь захватить Ирак, как они это сделали в 2003 году, покажет время.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация

БАГДАДСКИЙ ТОРГ

Нефть, КСИР и новый премьер-марионетка

народной мобилизации является "Бригада Бадр" во главе с бывшим министром транспорта Ирака Хади аль-Амири. "Бригада Бадр" — старейшая из шиитских военизированных организаций. Другими крупными шиитскими вооружёнными формированиями, входящими в состав "Аль-Хашд аш-Шааби", являются "Катаиб имама Али" во главе с Шибли аль-Заиди, "Харакат Хезболла ан-Нуджаба" во главе с Акрамом аль-Кааби, "Катаиб Хезболла" во главе с Абу Хусейном аль-Хамидауи, "Катаиб Сейид аль-Шухада" под командованием Абу Алаа аль-Валаи и "Асаиб Ахль аль-Хакк" во главе с Кайсом аль-Хазали.

28 ноября 2016 года иракский парламент узаконил существование отрядов "Аль-Хашд аш-Шааби", придав им статус одной из силовых структур страны, подчиняющейся офису премьер-министра. Руководителем ОНМ стал бывший активист Партии исламского призыва Фалих аль-Файяд. При этом он был лишён военного командования, и в его обязанности стало входить только административное руководство. Реальное военное управление перешло в руки начальника штаба ОНМ Абу Махди аль-Мухандиса. Однако подлинным гением этих отрядов был иракский генерал Касем Сулеймани, командующий спецназом "Аль-Кудс" КСИР. Именно его интеллект, целеустремлённости и упорства была обязана успехами проиранской "Оси сопротивления" в 2012–2019 годах. В